

Сян Шу протянула руку, коснувшись тыльной стороны ладони Цзян Хэ. Его рука непроизвольно дернулась, но он сдержал порыв отдернуть её, позволив чужой ладони остаться на своей.

Сян Шу, то ли не заметив его движения, то ли сделав вид, что не обратила внимания, продолжала говорить:

— Цзян Хэ, ты заботишься, но со мной всё в порядке. Просто врач сказал, что нужно немного отдохнуть.

Цзян Хэ кивнул, не зная, что ответить, и Сян Шу продолжила:

— Ты вернулся сегодня утром? Уже позавтракал? В моём состоянии я не могу...

Он поспешно перебил её:

— Я уже поел. Вернулся вчера вечером и переночевал у Цзян Юаня. Тётя, а дядя... куда он ушёл? С утра его не видно.

Лицо Сян Шу слегка изменилось, и её настроение явно ухудшилось:

— Ты же знаешь твоего дядю. Кроме как играть в карты, он больше ничего не делает. В последние дни у него появились партнёры, и его зависимость только усилилась.

Цзян Юань, стоявший рядом, не смог сдержать удивления:

— Вы в таком состоянии, а дядя всё равно играет в карты?

Цзян Хэ тоже думал об этом, но, вспомнив о постоянной страсти своего дяди к картам, решил, что для него это нормально.

Сян Шу не смогла дать внятного объяснения, её лицо выражало смущение и грусть. Цзян Хэ не знал, стоит ли продолжать расспросы, но всё же спросил:

— А Сянсюэ?

— Твой брат Сянсюэ на работе. У него нет времени сидеть здесь и ухаживать за мной!

Цзян Хэ замолчал, но в душе нахмурился. Не желая расстраивать тётю ещё больше, он решил не продолжать этот разговор. Однако теперь он оказался в затруднительном положении. Если бы он не знал об этом, то мог бы просто уйти, но теперь, зная всё, он не знал, как помочь.

Поговорив ещё немного, Цзян Хэ решил затронуть тему, ради которой пришёл:

— Тётя, я вернулся... чтобы переписать меня и Иньинь.

Сян Шу на мгновение замерла, её губы слегка дрогнули, но она так и не произнесла того, что хотела сказать, лишь энергично кивнула:

— Это правильно. Цзян Хэ, ты ведь мужчина, тебе нужно создавать семью и строить жизнь. Негоже, чтобы твоя прописка оставалась в нашем доме. Надо переписать.

— Тогда тебе нужны какие-то документы? Домовая книга?

Цзян Хэ остановил её, когда она уже собиралась встать, чтобы принести ему документы:

— Не спешите. Мне нужно сначала разобраться, какие процедуры нужны. К тому же завтра уже занятия, и, возможно, я не успею всё оформить.

Сян Шу снова кивнула и села обратно, на какое-то время замолчав.

— Тётя, вы отдыхайте, берегите себя. Я ещё зайду.

Цзян Хэ, не зная, что ещё сказать, решил уйти.

Цзян Юань, словно наконец освободившись, резко встал и, не дожидаясь, пока Цзян Хэ попрощается с тётей, выбежал на улицу, жадно вдыхая свежий воздух.

— Мяомяо, — Цзян Юань вяло окликнул Цзян Хэ, — куда мы теперь пойдём?

— В деревенский комитет, узнать о переносе прописки.

Цзян Юань молча последовал за Цзян Хэ, и вскоре они оказались у здания комитета. Цзян Хэ зашёл внутрь, чтобы спросить, а Цзян Юань остался ждать снаружи.

Деревня была небольшой, и люди здесь знали друг друга. Внутри оказался дядя Тань. Хотя Цзян Хэ называл его «дядей», тот был не так уж стар.

Цзян Хэ объяснил свою цель, и дядя Тань, вздохнув, кивнул:

— Если ты хочешь отделить свою прописку, то тебе нужно иметь собственное жильё. Если его нет, то адрес прописки останется в доме Сян Шу.

Цзян Хэ уже предполагал это и кивнул, показывая, что понял. Затем он подробно расспросил о необходимых процедурах и документах.

Дядя Тань, имея опыт в таких делах, подробно всё объяснил. Убедившись, что Цзян Хэ всё понял, он проводил его взглядом.

Обычно, если речь шла о расторжении опекунов, он, как представитель комитета, пытался уговорить стороны передумать. Ведь большинство семей берут детей на воспитание, если у них самих нет детей или, например, если у них нет сына.

Воспитать ребёнка — это нелегко, и иногда, когда дети вырастают, они по каким-то причинам хотят разорвать отношения с приёмными родителями. Некоторые из таких детей оказываются неблагодарными и не хотят заботиться о своих приёмных родителях.

В таких случаях они всегда уговаривают их передумать.

Но есть и ситуации, когда уговаривают меньше — если приёмные родители плохо обращались с детьми. В таких случаях разрыв отношений становится освобождением для ребёнка.

Однако ситуация Цзян Хэ и семьи Сян Шу была совсем другой.

Родители Цзян Хэ не имели близких родственников, и, когда они неожиданно погибли, им пришлось оставить своих маленьких детей на попечение Цзян Сюэфу.

Родители Цзян Хэ в молодости не ладили с Цзян Сюэфу, поэтому тогда же было решено, что все их сбережения перейдут к его семье в обмен на заботу о детях до совершеннолетия Цзян Хэ.

После совершеннолетия Цзян Хэ мог переписать свою прописку, и это было заранее оговорено.

Однако, вспомнив о Цзян Сюэфу и его сыне Цзян Сянсюэ, дядя Тань вздохнул. Он был всего лишь посторонним человеком, и слишком много думать об этом не имело смысла.

Покинув комитет, Цзян Хэ зашёл в магазин, расположенный на некотором расстоянии от деревни, и купил кучу вещей. Цзян Юань помог ему нести покупки. Вернувшись, они сразу направились в дом тёти Сян Шу.

Однако перед тем как войти, Цзян Хэ отдал часть вещей соседке, попросив её время от времени навещать тётю и помогать ей, если будет нужно.

Соседка охотно взяла вещи и пообещала, что будет навещать и помогать.

Цзян Хэ искренне поблагодарил её, после чего они с Цзян Юанем отнесли оставшиеся вещи в дом тёти. Закончив с этим, они поняли, что, несмотря на ранний подъём, времени до начала занятий оставалось совсем немного.

Цзян Хэ хотел оставить бабушке Цзян немного денег, но та наотрез отказалась. Поскольку Цзян Хэ и Цзян Юань торопились, у них не было времени на долгие уговоры, и они поспешно сели на деревенскую машину и уехали.

У Цзян Хэ и Цзян Юаня действительно не было времени. Цзян Хэ планировал заехать в городок, чтобы навестить Цзян Иньинь, но из-за нехватки времени ему пришлось просто позвонить и уехать.

Вернувшись в университет, они даже не зашли в общежитие, а сразу направились в аудиторию, как раз успев к началу занятий. Это можно было считать удачей.

Однако, по иронии судьбы, учебник Цзян Хэ для этого курса всё ещё находился у Фу Юя, поэтому ему пришлось делиться учебником с Цзян Юанем.

После тряской поездки Цзян Хэ чувствовал себя разбитым, и на лекции его несколько раз клонило в сон.

После занятий Цзян Хэ, как обычно, отправился в закускую дяди Фаня. В первый день после каникул неожиданно оказалось, что студентов, заказывающих доставку еды, было немного. Возможно, они наелись дома и теперь хотели разнообразить своё меню столовской едой?

После обеда Цзян Хэ заметил, что один из студентов привёл кого-то на собеседование. Вероятно, это был кандидат на замену его на подработке. Цзян Хэ обрадовался, надеясь, что новый человек сможет быстро приступить к работе.

После второй пары Цзян Хэ вместе с соседями по комнате машинально направился к общежитию, но, дойдя до здания, вспомнил, что теперь живёт за пределами кампуса. Подумав, он попрощался с ними и пошёл в кабинет куратора.

— Ты хочешь переехать жить за пределы кампуса?

Куратор удивился. Насколько он знал, финансовое положение Цзян Хэ было не самым лучшим, а отношения с соседями по комнате всегда были хорошими. Внезапное желание переехать показалось ему странным.

— Почему ты вдруг решил переехать? У тебя возникли проблемы с соседями?

Цзян Хэ без утайки объяснил, что у него есть подработка, и ему нужно жить за пределами кампуса.

— Хорошо, если так, то я не против. Только будь осторожен, живя за пределами кампуса. Остальное не проблема. Найди образец и напиши заявление, я его одобрю.

Цзян Хэ серьёзно кивнул.

Автор хочет сказать: Промахнулся с мистикой... хотя вряд ли бы удалось на этом выехать. Хотел написать на шесть тысяч, но скорость печати не та.

<http://bllate.org/book/17719/1656056>